

АЛЕКСЕЙ ФАТЬЯНОВ

Когда весна придет,
не знаю

Алексей Фатьянов
Когда весна придет, не знаю
Серия «Любимые поэты»

Текст предоставлен издательством

<https://litres.ru/71020567>

Когда весна придет, не знаю: АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-156615-9

Аннотация

<р>Поэт, прошедший Великую Отечественную войну, Алексей Фатьянов «писал стихи, которые узнал фронт; очерки, которые узнала армия, песни, которые узнал и запел Советский Союз». В тандеме с известными композиторами В. Соловьевым-Седым и Б. Мокроусовым были созданы до сих пор любимые всеми песни «Соловьи», «На солнечной поляночке», «На крылечке твоём», «Давно мы дома не были», «Где же вы теперь, друзья-однополчане?», «Перелетные птицы», «Дорога, дорога» и многие другие. Песни на стихи А. Фатьянова прозвучали в более, чем в 15 фильмах, среди них «Небесный тихоход», «Весна на Заречной улице», «Солдат Иван Бровкин». Стихотворения и песни поэта подкупают своей задушевностью, добротой, красотой русского слова, его ясностью и простотой. Народ давно уже признал их своими и порой даже не помнит, кто их автор. Они звучат по радио и с экранов телевизоров, их поют на концертах и во время семейных застолий. И будут петь вечно. В

настоящий поэтический сборник вошли лучшие произведения А.
Фатьянова.</p>

Содержание

От песен мне покоя нет (1936-1940)	6
«Предо мною Москва в тумане...»	6
«Тень идет за Настей косо...»	8
В защиту лирики	10
На Дальнем Востоке	13
«В беззвездную ночь без оглядки идти...»	14
МГУ	16
«Ветер бежит по дороге...»	18
Глядя на звезды	19
«Горечь первой папиросы...»	21
«Давай, мой друг, поднимем тост...»	22
Дума матери	24
Русская девушка	26
Бессонница	27
За окнами падает снег	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Алексей Фатьянов
Когда весна
придет, не знаю

© А.И. Фатьянов (наследники), 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

От песен мне покоя нет (1936-1940)

«Предо мною Москва в тумане...»

Предо мною Москва в тумане.
Звуки ночные окутались сном.
Но вижу – зовет меня,
Манит и манит
Черемуха под окном.

И в далекую ночь,
В золотистый рассвет
Рвется сердце мое,
О синих глазах,
О светлой косе
Сердце мое поет.

Я всегда был, товарищи, весел,
Но сегодня – не по себе,
Хочется нежных песен
О простой
Трехоконной избе,
О тропинках в задумчивых чашах,
О милom и очень родном,
О ласточках, быстро летящих,

О черемухе под окном.

Потому что там, по соседству,
Как страницы потрепанных книг,
Выронил я из детства
Самые лучшие дни.
И еще потому что, встречая рассвет,
Сердце пело мое
О синих глазах,
О светлой косе,
О радости быть вдвоем.

«Тень идет за Настей косо...»

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок
Легкий тянется дымок.

А потом уж только парни
У прохожих на виду,
Чтобы выглядеть шикарней,
С папиросками идут.
У них галстуки в разводах,
Модные воротники –
Все ударники с завода:
Чем, скажи, не женихи?
Предлагают Насте сласти,
Настя сласти не берет.
Говорят Настасье:
– Здрасьте! –
Мимо девушка идет.
Ни за что не обернется,
Лишь глазами улыбнется.
Ветка с дерева нагнется,
Только Насти не коснется,
Может гладить Насте косы
Только легкий ветерок.
Погасают папиросы.

Расплывается дымок.
Чем же Настя знаменита?
Каждый день
Со всех сторон
Сотни писем и открыток
Ей приносит почтальон.
Оттого ль, что, став пилотом
Без отрыва от станка,
Настя водит самолеты
В грозовые облака?

Тень идет за Настей косо,
А за нею ветерок,
А за ним от папиросок,
Вновь зажженных папиросок,
Легкий тянется дымок.

В защиту лирики

Озябшие, старые клены
В окна мои стучат.
Я свет погасил...
Заглянул удивленно
Ветер ко мне:
– Верно, спит... – проворчал.
Неправда!
Я песни сочиняю влюбленным,
Для тех, кто не может заснуть по ночам.

Месяц, скитаясь от осени,
В последнее время как лунь поседел...
Любимых,
Которых любимые бросили,
Я собираю сегодня к себе.
Идите,
Я настежь открою двери,
Я чистую скатерть на стол постелю.
Входите,
Я чайник сейчас согрею
Для всех,
У кого остыл поцелуй.
Входите.
Бойтесь к поэту вы, если,
мол – лирик,

а к лирике нет уже сил,
не бойтесь,
чтоб нас не тревожили песни,
мы Жарова с Уткиным
не пригласим.

А я обещаю сломать гитару,
стихов обещаю вовек не читать.
Я дам вам лучшую повесть Гайдара,
а это лирике не чета...
Я дам вам шахматы лучшей кости,
последний дебют Капабланки дам.
Поэму «Суворов» Симонова Кости...
Полезного, умного много в ней там...

С моей стороны никаких упущений,
идите, входите, я очень рад...
На тему «Прогресс путей сообщений»
Давно я для вас приготовил доклад.

Ну что ж вы? Я жду! Я гляжу удивленно
на дверь, отворенную в поздний час.
Как? Неужели же все влюбленные
Не ведают больше измены печаль.
Нет никого...
Только старые клены
в окна мои стучат,
да где-то тихонько играет гитара,
идет и поет молодой человек:

«Рассталась влюбленная пара,
рассталась, как видно, навек»...

Я тихо у окон присяду...

Я слушаю, как он поет...

А лирика ходит по саду,
тревожит, ликует, зовет...

На Дальнем Востоке

*Артистам Центрального театра Красной
Армии*

Застава. Граница.
Высокие ели
Качала седая пурга.
Летели, кружились и пели метели,
Стеною вставали снега.
...В домик вошли мы,
Пошли раздеваться,
Роняя на коврики снег.
Мы были с концертом.
Нас было пятнадцать,
Бойцов было семь человек.
— Один на дежурстве, — они говорили. —
Придет он лишь только в конце. —
Пришел он,
И мы для него повторили
Двухчасовой концерт.
Граница, граница... Высокие ели
Качала седая пурга.
Летели, кружили и пели метели,
Но теплыми были снега.

«В беззвездную ночь без оглядки идти...»

В беззвездную ночь без оглядки идти,
Не выбирая попроще пути.
И тихому дому кричать: «Отвяжись!»,
Чтоб слышать – в ладоши захлопала жизнь,
Чтоб жизнь пред тобой, как земля, распласталась,
Чтоб в новые песни открылась дверь,
Чтоб справа осталась ненужная старость,
Чтоб слева осталась ненужная смерть.
Я знаю, что так Водопьянов летел
На полюс, в еще неизвестные дали,
И славу его удивительных дел
Большие ветры сопровождали.

Мне дадены жизнью перо и бумага,
Мне выпали в жизни иные пути:
Почти незаметным, задумчивым шагом
По улицам всех городов пройти.
Чтоб лучших друзей отыскать в прохожих,
Чтоб песней лететь по степным рубежам,
Чтоб юность прославить, чтоб радость умножить,
Чтоб руки товарищей всех пожать,
Хотел, чтобы юность навечно осталась,
Чтоб юность стихами захлопнула дверь

В ненужное горе, в ненужную старость,
В ненужную старость, в ненужную смерть.

МГУ

Манежная площадь.
Падает мягкий снег.
Тихо иду в эту ночь –
Наощупь.
Тихо иду, как во сне.
Я чего-то ищу,
Я чего-то ищу
И хмуро двигаю брови,
И напрасно грущу,
Совершенно напрасно грущу
О каком-то потерянном слове.
И я вспоминаю
Осеннюю слякоть,
Шепот родной...
И глядя на звезды,
Осенние звезды,
Плакать хотелось
И петь заодно.
И я вспоминаю, узнав это место,
Что вечер был зол,
По-осеннему лют,
И оно здесь пропало,
Пропало без вести
Простое слово –
Люблю.

И вот – МГУ,
Манежная площадь.
Падает первый снег.
Тихо иду в эту ночь –
На ощупь.
Тихо иду, как во сне.

«Ветер бежит по дороге...»

Ветер бежит по дороге,
Чуть задевая березы.
Гнутся они, недотроги.
Вечер морозен и розов.
Синицы в кустах лопотали
Что-то про сень и лень.
Снегами весенних проталин
Уходит сегодняшний день.
И философски настроена
Дружная наша семья.
Тихо сидим мы, двое нас:
Трубка моя и я.
Ветер мне в самое ухо
Ересь какую-то мелет.
Трубка моя потухла,
Теплится еле-еле.
Кто-то идет по расселинам,
Льдинки ломая с хрустом.
Вы б подошли да сели к нам.
Может, вам тоже грустно?

Глядя на звезды

Распахнем окошко в звездный вечер настужь.
Никого не ждем мы нынче в гости к нам.
Помечтаем вместе, дорогая Настя,
Посидим тихонько рядом у окна.
Где-то тихо-тихо возникает песня.
Одинокий ветер бродит по кустам.
Мимо звезд далеких
Ходит тонкий месяц
В бездорожье неба,
По глухим местам.
Ни в котором веке человек там не был,
Но мы завоюем эту высоту!
Мы откроем трассу в синем звездном небе,
Станцию «Юпитер»,
Станцию «Сатурн»!
Мы на дачу летом полетим ракетой.
– Что за остановка? – спросим мы в пути.
Проводник ответит:
– Полустанок это. «Марс».
– Прощай, планета!
– «Вега»!
– Не сойти ль? –
Ты представь – идем мы стройною аллеей.
Необычным цветом яблони цветут.
Тридцать солнц громадных, зорями алея,

В разных направлениях по небу идут.

Вдруг встречаем друга.

– Отдыхать?

– Ну что вы!

В клубе «Красный пахарь» делаю доклад. –

Мы проходим дальше,

А с афиш метровых

Говорят нам буквы о гастролях МХАТ.

Над Дворцом Советов полыхает знамя,

И на всей планете вечер. Тишина...

– Мы откроем трассу.

– Скоро ли?

– Не знаю...

Окна в ночь раскрыты.

Блещет вышина.

Где-то очень тихо пролетает песня,

И, услышав песню, ветер тише стал.

Мимо звезд далеких

Ходит тонкий месяц

В бездорожье неба,

По глухим местам.

«Горечь первой папиросы...»

Горечь первой папиросы,
Сладость первых поцелуев
Эти пепельные косы,
Эти дымчатые струи
Мне напомнили опять.
И с тобою по селу я
(Вечер тихий, пали росы),
Я опять иду, милуюсь,
До зари в луга гулять.
Пусть все звезды смотрят косо,
Ходит ветер по откосу,
Твои косы теребя.
И, качая в поле просо
Удивительного роста,
Он приветствует тебя.

«Давай, мой друг, поднимем тост...»

Давай, мой друг, поднимем тост
За цвет кудрявых лип,
За бесконечность дальних верст,
Что мы с тобой прошли.
Я снова в комнате своей,
А ты желанный гость.
Пронзил из сада ночь насквозь
Разбойник-соловей.
Сейчас нам сутками дано
Прогнать усталость спин,
Уж ночь, уж за полночь давно,
А мы с тобой не спим.
Совсем недавно – помнишь, друг? –
Упал последний лист,
И два десятка зверских вьюг
За нами погнались.
Когда мы выбились из сил
И встали, как стога,
Ты помнишь, звезды погасив,
Смеялися снега.
Но тут огромная весна
Пришла на помощь к нам.
Светает...
Тихо у окна
Качается сосна.

Дума матери

К непогоде ломит спину.
У соседки разузнать:
Может быть, пасьянс раскинуть
Или просто погадать:
На бубнового валета,
На далекого сынка.
Что-то снова писем нету,
Почитай, уж три денька.
Как-то он? Поди, несладко?
Не доест и не доспит.
Ведь землянка да палатка
От невзгод не охранит.
И окоп не дом, не отчий,
Пусть не больно новый дом.
Смерть, поди, там зубы точит,
Ходит, бродит за бугром.
Только ведь сынок нехрупкий,
Рос, как на опаре кис.
На стене его зарубки
Под карниз подобрались.
Он не даст себя в обиду,
С честью носит свой погон.
Это только разве с виду
Не обидит мухи он...
Так сама с собой украдкой

Мать-старушка говорит,
Бледно-желтая лампадка
Под иконами горит.
За окном дожди косые.
Низко клонится лоза,
Над большой землей – Россией,
Грохоча, идет гроза.

Русская девушка

Ты моей России облик –
Незабудки, васильки,
Ямщика лихого окрик,
Тростники ночной реки.
Песни скворушек веселых
И трехрядок перебор,
О тебе за чаркой в селах,
Вечно слышен разговор.
Как зовут тебя, Натальей?
Иль Татьяною зовут?
Ты – мои степные дали,
Стройных сосен пересуд.
Предрассветной ночью мгlistой
Слышал раненый солдат
Голос тихий серебристый,
Видел милый нежный взгляд.
Нет нигде тебя красивей,
Золотых твоих ресниц.
Ты – как небо над Россией,
Синь озер и говор птиц.
Как зовут тебя, Натальей?
Иль Татьяною зовут?
Ты – мои степные дали,
Стройных сосен пересуд.

Бессонница

Теперь не роняют невесты
При долгих разлуках слез...
Граница...
До людного места
Триста безлюдных верст.
Небо в окне голубое
И туча, как груда камней.
Уже четверть часа «отбоя»,
Сегодня не спится мне.
Причина тому, что писем
Не было слишком давно.
Узорчатым, мелким бисером
Мороз разукрасил окно.
Ну что написать ей станет:
«Здорова. Целую. Привет».
Письмо как письмо,
Простое, но лучше которого нет.
И если не скажет Калинин,
Скажу всем невестам я сам:
«В порядке, мол, труддисциплины
Письма пишите бойцам».
Сугробы до самых ставен.
Снег ветром упругим умят.
Тихо у нас на заставе,
Лишь старые сосны шумят.

Быть может, сегодня невесте
Приснится заснеженный пост...
Граница....
До людного места
Триста безлюдных верст.

За окнами падает снег

Ветер первые зимние числа
Сплошь снежинками расцеловал,
Только я понимать разучился
Подгулявшего ветра слова.
Это было...
Я знаю, что было.

Ночью лезешь на сеновал,
А на крыше причудливо выл он...
Но тогда я его понимал.
Я не помню те даты и числа,
И не то чтобы память слаба,
Просто я понимать разучился
Подгулявшего ветра слова.
Он о чем-то в трубе разговаривал,
Замолкая, ворочаясь, и
Снег валил и до окон наваливал
Голубые сугробы свои.

Ничего не случилось, просто
Я от юности ранней отвык...
Не случайно знакомую поступь
Мне напомнил цветной половик.
Так всегда, если встретишь в доме
Хоть намек на прожитую даль,

То звучнее, гораздо знакомей
Пред тобою проходят года.
Разыскавши потерянный след свой,
День за днем ты узнаешь лицо.

Встань, мое загорелое детство,
На высокое наше крыльцо.
Постучись в постаревшие двери,
В нашу комнату ветром ворвись
И, увидя меня, не поверя,
Рядом с юностью остановись.
Я узнаю тебя по приметам –
По веснушкам, по вихрю волос,
Потому непокорное это
Я, как дар моей юности, нес.
Я намного тебя стал старше,
В сыновья ты годишься мне.
Полнокровным
«Мужнинским» маршем
Я сегодня иду по стране.
Ты же первые брюки надело
И еще не привыкло к перу,

Тебе уши дерут, и за дело –
И без дела еще дерут.
Еще куришь тайком папиросу
И, мысленки свои теребя,
Хочешь стать ослепительно взрослым,
Чтоб девчонки влюблялись в тебя.

Ну, а мы, слесаря, инженеры,
Комбайнеры и моряки,
В прошлом своем – пионеры,
В будущем – старики,
В жизни потерянный след свой
Ищем в распутице дней,
Чтоб на миг ощутить свое детство,
Чтобы прошлое стало видней.
Чтобы мать, что тебя качала,
Заглянула в твои глаза.
Что ушло, улетело, промчалось...
Даже слово «прощай» не сказав.
Ветер тихо в трубе разговаривал,
Замолкая, ворочаясь, и
Снег валил и до окон наваливал
Голубые сугробы свои.
Видно, так предназначено ране
Слушать вьюги и, слушая их,
Все ходить, как бродяга и странник,
По страницам мечтаний своих.
Мне от них уже некуда деться,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.